

Вопросы диалектологии и истории удмуртского языка. Сборник научных трудов, Ижевск 1992 (Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН). 148 с.

Сборник открывает не опубликованная при жизни автора статья известного финно-угроведа Д. В. Бубриха «Из результатов работ удмуртской лингвистической экспедиции 1929 г.» (с. 3—88). Написанная шесть десятилетий назад, статья не утратила своей актуальности и в наше время. Она состоит из трех частей. В первой «К вопросу о диалектной основе литературного языка» автор предлагает в качестве диалектной основы для литературного удмуртского языка «северные диалекты, но не крайнюю северную их часть, а ту, которая приходится на среднюю часть Удмуртской республики». Во второй части «Вопросы письма» Д. В. Бубрих обсуждает проблему системы удмуртской орфографии, ее недостатки и предлагает своеобразное решение этой проблемы, а также возможный перевод удмуртского алфавита на латинскую графику. В разделе «Вопросы звукового строения слова» — третья часть работы — рассматривается историческое развитие некоторых фонетических особенностей говора села Зуры. Статья Д. В. Бубриха снабжена послесловием и примечаниями В. К. Кельмакова (с. 29—47), где показана огромная роль Д. В. Бубриха в формировании и развитии уральского языкознания, в том числе и удмуртского, в нашей стране. Здесь же дан анализ некоторых работ Д. В. Бубриха, посвященных истории пермских языков, в частности, таких, как «К вопросу о пермском вокализме» (1929), «Историческая фонетика удмуртского языка (сравнительно с коми языком)» (Ижевск 1948).

Венгерский ученый Ш. Чуч в статье «Периодизация истории удмуртского языка» (с. 48—51) поднимает весьма значительную для удмуртского языкознания тему. Учитывая важнейшие события в истории удмуртов, а также общественно-экономические и языковые изменения, он предлагает следующую периодизацию истории удмуртского языка: 1) праудмуртский период — до 1237 г.; 2) древнеудмуртский период — до 1552 г.; 3) среднеудмуртский период — до 1775 г.; 4) ранний

новоудмуртский период — до начала XX в.; 5) новоудмуртский период — до наших дней.

В статье «К вопросу о фонетической структуре заимствованной лексики в удмуртском языке и его говорах» (с. 62—69) Б. И. Осипов обращает особое внимание на произношение носителями удмуртского языка палатализованных согласных перед переднерядными гласными в русских заимствованиях и предлагает свою систему гласных фонем в удмуртском языке.

Диалектологической проблематике посвящена статья П. И. Воронцова «Регулярные и междиалектные корреспонденции гласных с участием фонемы *ы* в удмуртском языке» (с. 70—86). Выделены следующие регулярно корреспондирующие пары с участием фонемы *ы*: а) *ы/и*; б) *и/ы*; в) *у/ы*; г) *ы/у*. Результаты анализа обобщены в таблице, которая предлагает подробное территориальное распространение разных вариантов данного явления.

Ю. В. Андуганов в статье «Причины сохранения прауральского облика в синтаксисе удмуртского и марийского языков» (с. 87—94) на основе сравнительно-исторического анализа структуры уральских языков выявляет ряд характерных черт языка-основы. Первую и основную причину сохранения прауральского облика в синтаксисе удмуртского и марийского языков он видит в длительном контактировании этих языков с типологически сходными татарским и чувашским языками.

В статье «Принципы номинации и языковое табу (На материале названий животных и птиц)» (с. 95—97) С. В. Соколов показывает отличительные черты принципов номинации и языкового табу. По его мнению, названия животных и птиц отражают, в отличие от табуистических, определенные связи между предметами реальной действительности.

В статье Р. М. Баталовой «Удмуртско-пермячко-зырянские лексические параллели (опыт сравнительного анализа)» (с. 98—101) рассматриваются значения нескольких слов из словарей современных

близкородственных пермских языков с целью выявления общих значений, а также отличительных признаков.

Аналізу лексикологических вопросов пермских языков посвящена статья А. С. Боталовой «Лексические этюды (На материале пермских языков)» (с. 102—105), где анализируются некоторые лексические параллели на материале удмуртского, коми-пермяцкого и коми-зырянского языков.

Насущной проблемой удмуртского языкознания является изучение удмуртской фразеологии. Об этом — статья Г. Н. Лесниковой «Заметки о некоторых диалектных фразеологизмах в удмуртском языке» (с. 106—108), в которой автор на отдельных диалектных фразеологизмах показывает богатство и своеобразие удмуртской фразеологии.

Важную тему поднимает в статье «Восстановить и охранять народные названия населенных пунктов Удмуртии»

(с. 109—115) Л. Е. Кириллова. На многочисленных примерах она описывает процесс утраты народных названий населенных пунктов и считает, что наступило время, когда необходимо остановить этот процесс и сохранить живых свидетелей прошлого, содержащих ценную информацию об истории нашего края.

Как бы логическим продолжением ее является статья М. А. Самаровой «Отражение элементов язычества в микропонимии» (с. 116—123). Ее автор показывает, как важно сохранить национальные названия, содержащие исторические и этнографические сведения, а также данные о занятиях, верованиях, обычаях и традициях разных народов.

Собранные в анализируемом сборнике статьи адресованы не только специалистам удмуртского и финно-угорского языкознания, но и всем, кто проявляет интерес к удмуртскому языку.

С. Г. КОНЕВА (Ижевск)

А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич, Л. Ю. Иоффе, Е. А. Хелимский, Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект (Учебное пособие), Москва 1993. 196 pp.

We are, in fact, concerned with the second part of one and the same work, whose first instalment was published more than a decade ago already: А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина, Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект I, Издательство Московского университета, 1980 (411 pp.). The first part mentioned is a grammar of the Taz dialect of the Selkup language and a very valuable supplementation as for the investigation of Selkup as well as of all the other Samoyed languages (see also my review on this part in СФУ XVII 1981, p. 73—78). Now the handbook of grammar has at long last come by a textual selection and a glossary.

As explained in the Introduction the book contains first published fairy tales of the Selkups inhabiting the basin of the ri-

ver Taz, and a Selkup-Russian glossary which makes it possible to read these fairy tales even without following the translation added to them. The fairy tales were collected during the expeditions to the Selkups in the years of 1970—73 and 1977. The first treatment of the fairy tales was carried out by Joffe, the publishing of them was assisted by Helimski. The fairy tales have been presented in the phonological transcription and provided with an interlinear translation. The glossary was compiled by Kuznetsova, with Kazakevič's help. The glossary is made up of the word stock containing both that of grammar and fairy tales. We also get to know that after this a Russian-Selkup glossary will be published as well as a series of thematical glossaries, including toponymical, inverse and word frequency ones, the editor of which will be Kuznetsova. The